УДК 316.316.344.34:378.2
DOI 10.18522/2658-5820.2021.1.8

Стимулирование предпринимательской активности как менеджеристский инструмент управления высшей школой

Т. Б. Берсеров
Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, Россия

Аннотация. В статье рассматривается один из менеджеристских инструментов, который применяется как механизм управления современным высшим образованием в Российской Федерации. Идеология управления высшей школой России подчинена повышению количественных показателей. Одним из направлений их роста позиционируется стимулирование предпринимательской активности вузов. В качестве индикаторов применяются прирост доходов от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на одного научно педагогического работника и прирост доходов от коммерческой работы. Автор статьи показывает, что применение этого менеджеристского инструмента становится причиной появления двух негативных последствий в развитии высших образовательных организаций: роста имитационных практик и разрушение социальной полезности в их деятельности.

Ключевые слова: высшее образование; научно педагогический работник; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; предпринимательская деятельность; показатели; типы вузов; эффективность.

***Для цитирования*:** Берсеров Т. Б. Стимулирование предпринимательской активности как менеджеристский инструмент управления высшей школой // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. №1. С. 76–83.

Stimulating entrepreneurial activity as a managerial tool for managing higher education

Tembot B. Berserov
Maykop State Technological University, Maykop, Russia

Abstract. The article considers one of the managerial tools that is used as a mechanism for managing modern higher education in the Russian Federation. The ideology of higher school management in Russia is subordinated to the improvement of quantitative indicators. One of the areas of their growth is positioned to stimulate the entrepreneurial activity of universities. The indicators used are the increase in R & D income per NPR and the increase in income from commercial work. The author of the article shows that the use of this managerial tool causes two negative consequences in the development of higher educational organizations: the growth of imitation practices and the destruction of social utility in their activities.

Keywords: higher education; scientific pedagogical worker; research and development; entrepreneurship; indicators; types of universities.

For citation: Berserov T. B. Stimulating Entrepreneurial Activity as a Managerial Tool of Higher School Management // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol 4. No1. P. 76–83.

Идеология менеджеризма строится на убежденности, согласно которой управление некоммерческим сектором происходит по такой же самой логике эффективности, что и коммерческого. Основным доказательством выступает постулат о том, что эффективность возможно подтвердить при помощи количественных показателей. Иными словами, она считается доказанной, если обосновывается посредством правильно подобранных индикаторов. Важнейшей переменной, из которой выводятся указанные индикаторы, предлагается считать предпринимательскую деятельность. Сам по себе такой посыл верен. У многих вузов есть достаточно много ресурсов, которые можно монетизировать в конечный финансовый результат. И наиболее успешные из них стали это делать задолго до того, как им были предложены формальные индикаторы для оценки собственной эффективности. Так, по расчетам финансовых экспертов из НИУ ВШЭ уже в 2007 году доля собственных доходов данного университета составляла на 30% больше, чем от бюджетных поступлений. Ещё выше

этой суммы были результаты финансовой деятельности Томского государственного университета (40%) и Иркутского государственного технического университета (40%), а у инженерно-технологической академии ЮФУ – 80% (Зарабатывать...). Это означает, что вузы, по крайней мере некоторые, вполне способны быть субъектами предпринимательской деятельности в пределах своих возможностей. Между тем, некоторые не означает все. И вопрос о готовности высшей школы включаться в процессы обеспечения своей финансовой состоятельности должен стать темой отдельного рассмотрения. В данной статье мы ставим цель определить влияние на образовательную деятельность вуза практик искусственного стимулирования предпринимательской активности для обеспечения показателей эффективности.

Ориентация на извлечение доходов от образовательной и научной работы появилась у российских вузов ещё до эпохи менеджеризма. Она была обусловлена общей ситуацией в стране в 90-е годы, когда финансирования государства не хватало на поддержку базовых хозяйственно-экономических функций образовательных организаций: зарплату персоналу, ЖКХ, закупку оборудования, ремонт (аренда, строительство) учебно-производственных площадей и т.п. Постепенное увеличение государственной помощи уже после 2000 года на некоторое время снизило экономическую напряженность в высших учебных заведениях. Однако практически одновременно с этим от власти пошли импульсы, ориентирующие руководство высших образовательных организаций на самостоятельное «зарабатывание денег».

Чтобы стимулировать образовательные организации на снижение зависимости от бюджетного финансирования и рост собственных доходов, с 2000 г. государство начинает устанавливать в виде соответствующих формальных норм ориентированные на эти цели институциональные правила. Общие принципы коммерческой деятельности, на которые ориентированы некоммерческие организации, даны в Гражданском кодексе РФ (Гражданский..., 1994). В ч. 1 ст. 50 ГК РФ определено, что некоммерческой считается организация, которая не ставит перед собой цель извлечение прибыли из своей деятельности и не распределяет её между своими участниками. Данное положение уточняется в ч. 2 ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях», где сказано, что «некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах» (Федеральный...,1996). Приведенная норма дополнительно разъясняется в ч. 6 ст. 4 ФЗ №174 применительно к автономным учреждениям, в соответствии с которой автономное учреждение «вправе выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основной деятельности, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании однородных услуг условиях» (Федеральный..., 2006).

Итак, предпринимательская деятельность может иметь лишь второстепенный характер и быть нацеленной исключительно на повышение качества образовательной и научно-исследовательской работы. Полагаем, что если извлечение предпринимательского дохода способствует улучшению функционирования высшего учебного заведения, то рост финансовой состоятельности конкретного вуза следует оценивать, как увеличение его ресурсных возможностей для исполнения социально значимых функций (подготовка специалистов, научные инновации, социализация студенчества). Однако управленческая эффективность оценивается заказчиком научно-образовательных услуг (государством) не в абсолютных величинах, а через индикаторы, отраженные в достигнутых показателях. В Приказе №475 (Приказ..., 2020) относительно анализируемого менеджеристского инструмента можно выделить два

таких показателя: прирост доходов от НИОКР на одного НПР и прирост доходов от коммерческой работы.

Прирост доходов от НИОКР на одного НПР. Полагаем, что «среднедушевой» подсчет показателей принципиально неверен. Поскольку коммерческий доход способны приносить далеко не все научно-педагогические работники, то данный показатель стал основанием для постепенного сокращения ППС в тех структурных подразделениях вузов, которые по своей целевой природе и ресурсным возможностям никогда не были ориентированы на монетизацию деятельности. Результатом адресной работы на этот показатель стала перестройка модели штатного расписания. Если до эпохи менеджеризма количество ставок на кафедре определял заведующий, рассчитывая их исходя из объема часов, закрепленных за его кафедрой, то в настоящее время объем штатных единиц рассчитывает бухгалтерия, доводя уже готовое штатное расписания до руководителя структурного подразделения. Инструментом сокращения ППС стала новая схема перерасчета ставок в привязке к численности студентов. Подобная практика открывает простор массовым увольнениям преподавателей. Это легко подтвердить, посмотрев на соотношение величины ППС, начиная с 2010–2011 учебного года.

Табл. 1.

Динамика изменения численности ППС в течение 2010-2020 гг., тыс. чел. (образование...)

2010/11 уч.год	2014/15 уч.год	2015/16 уч.год	2017/18 уч.год	2018/19 уч.год	2019/20 уч.год	2020/21 уч.год
324,8	271,5	255,8	245,1	236,1	227,1	223,1

Как следует из табл. 1, за десятилетие высшая школа сократила 101.7 тыс. преподавателей, то есть почти треть от своего состава. Отчасти это объясняется массовой кампанией по сокращению вузов, которая проходила с 2014 по 2017 гг., когда было упразднено 1097 образовательных организаций (Макеев, 2018). Однако, надо принять во внимание, что ликвидировались по преимуществу филиалы и небольшие коммерческие вузы, где в основном работали по совместительству штатные преподаватели из головных государственных университетов. Также сокращение высших учебных заведений осуществлялось в форме их слияния, что не оказывало прямого влияния на штаты. Кроме того, уже после приостановки политики по «зачистке» образовательного пространства процесс уменьшения численности ППС замедлился, но не остановился. Действовали ранее и продолжают действовать сейчас механизмы внутреннего сокращения, которыми стало легко манипулировать после привязки штатного расписания к численности контингента.

Итак, «слишком большой штат» преподавателей невыгоден для достижения показателей эффективности по науке. В связи с этим, если в образовательной организации нет реального роста доходов или руководство намерено добиться быстрых темпов роста показателей, то выходом может быть снижение численности ППС. На самом деле этот ресурс исчерпывается быстро, но его использование актуально теми эффективными менеджерами, которые не рассчитывают на долгосрочные контракты и не заинтересованы в реальном развитии образовательного учреждения, а нацелены на эксплуатацию управленческой должности в качестве стартовой площадки своих карьерных устремлений. При таких управленческих практиках внешне вузы выглядят, как эффективные, но такое понимание эффективности противоречит целям образовательной деятельности.

Помимо «простого» снижения численности ППС, руководством вузов производятся действия по «качественному» изменению кадровой структуры. Как нетрудно

было заметить из примера об успешных вузах, получающих устойчивый доход (НИУ ВШЭ, ТГУ, ИГТУ), ими обычно становятся образовательные организации, ориентированные на разработку инновационных технологий и работающие в сотрудничестве с государственными или тесно связанными с государством заказчиками. Однако таких высших учебных заведений по определению немного. Как правило, российские вузы имеют смешанный состав направлений, и даже технические и естественнонаучные в большей степени ориентированы на фундаментальные разработки, которые имеют ценность не на рынке технологий, а у тех, кто эти технологии доводит до состояния, в котором они оказываются интересными реальному производителю. Но даже если принимать во внимание опосредованную ценность представителей точных наук, подобный подход неизбежно приведет к ущемлению интересов тех направлений и специальностей, которые в силу своей специфики не способны приносить коммерческий доход.

Речь, прежде всего, о специальностях гуманитарного профиля. Инициативы о сокращении «гуманитариев» пошли сразу после начала реформы образования. Но конкретные шаги в этом направлении стали предприниматься в 2010-11 гг., когда Министерство образование резко сократило (на 25-30%) количество бюджетных мест по гуманитарному профилю (Минобрнауки). Больше всего от новой позиции государства пострадало педагогическое образование. После объединения вузов, в результате которых были поглощены педагогические институты, на уровне ректоров ряда образовательных организаций были приняты решения о приостановке набора на педагогические направления. Мотивы этого шага очевидны, хотя они не всегда озвучивались и, тем более, не оформлялись нормативно. Преподаватели, обслуживающие подготовку будущих учителей, в своей работе главным образом ориентировались на учебно-методическую, а не научную деятельность. Да и та наука, которая создавалась под базу для учебно-методической работы, имела скорее общественное, чем рыночное достояние. А значит никак не могла содействовать повышению роста доходов в средних измерениях на НПР. Итогом такой политики стало появление 28 марта 2019 г. весьма любопытного документа, исходящего от министерства просвещения. Речь идет о Разъяснении о применении требований к образованию и обучению по должности «учитель», установленных профессиональным стандартом «Педагог» (Разъяснение, 2019). Этим актом было признано достаточным для работы в школы в должности учителя любого специалиста, получившего образования по предмету. Наличие специального педагогического образования отныне является не обязательным. Педагогическая общественность к подобному документу отнеслась крайне отрицательно. Но все понимают, что это решение властей имело вынужденный характер и объяснялось резким дефицитом кадров в средней школе. Таким образом, гуманитарии-педагоги, ненужные эффективным менеджерам в управлении вузовским образованием, начинают исчезать с рынка труда.

Прирост доходов от коммерческой работы. Данный параметр введен и действует как индикатор эффективности ещё с первого приказа о целевых показателях от 8 ноября 2010 г. №1116. Его важность обосновывается тем, что бюджетного финансирования недостаточно для качественного оказания образовательных услуг, следовательно часть средств вузы должны зарабатывать самостоятельно (Арбатская, 2018). Данный тезис мы считаем сомнительным. Отсюда проистекает фундаментальная ошибка, которая выворачивает на изнанку весь смысл высшего образования, как социального института, воспроизводящего общественное благо. Государство должно поддерживать такое количество вузов, которое способно обеспечить необходимыми финансовыми потребностями. С этой точки зрения разрешенная законом деятельность, приносящая доход, должна быть не обязанностью, а правом.

Между тем, рассматриваемый показатель, действующий как императив эффективности, переводит коммерческую деятельность вуза именно в категорию обязанности. Это порождает фундаментальную проблему, из которой следует ряд деформаций, свидетельствующих о некорректной работе образовательных учреждений.

Суть проблемы можно сформулировать так. Вузы обязывают быть эффективными, измеряя её на основе показателей. Но образовательные учреждения не дифференцируются относительно анализируемого показателя эффективности, хотя изначально они поставлены в неравные условия.

Гуманитарные вузы имеют значительно меньше ресурсов в получении грантов и государственных заданий, чем технические и естественнонаучные. Соответственно у них выше объем доходов, а значит потенциально больше заложено источников к их возрастанию. Но и внутри гуманитарных и технических направлений тоже заложено неравенство. Там, где технические вузы нацелены на прикладные исследования, возможностей получить доход больше. Инновации же в сфере фундаментальных наук обеспечивают меньшую выгоду. Вместе с тем социуму важны обе разновидности исследований, т.к. теория без практики бессмысленна, а практика без теории беспомощна. Та же ситуация в гуманитарных науках. Например, в работе социолога полевые (прикладные) исследования – обычная повседневность, под которую можно выигрывать гранты, исполнять государственные задания, заключать хоздоговора и пр. Но, в целом, социогуманитарный спектр складывается из кабинетных (фундаментальных) исследований.

Коммерческий образовательный ресурс также очень сильно различается по направлениям. На юриспруденцию больше желающих поступать с полным возмещением затрат образовательных услуг, чем на педагогику. При этом контрактная сумма у первых выше, чем у вторых, а следовательно, объективно выше доход. И, надо понимать, что проблема не в плохом менеджменте, а в потенциальных возможностях выпускников по монетизации полученных знаний. Неравенство между вузами проистекает из регионального принципа. В Москве и Санкт-Петербурге возможностей для получения дохода больше, чем в регионах. Но и в последних имеется свое неравенство. Вузы Северного Кавказа находятся в более уязвимом положении, чем, например, университеты Западной Сибири, опирающиеся на мощный промышленный и нефтегазовый потенциал своего региона, а также близкое соседство с Китаем.

Проблема неравенства усугубляется некоторыми последними решениями федеральной власти. С 2014 года сложился тренд на вытеснение зарубежных грантодателей. Чтобы компенсировать вузам снижение доходов от науки, государство увеличило объемы финансирования отечественных фондов: РНФ, РФФИ, РГНФ, Президентский фонд и др. (Филь, 2019) До 2016 г. наблюдалась устойчивая тенденция к росту государственных вложений в гранты. Однако далее стали происходить крайне неблагоприятные трансформации по трем направлениям: организационному (упразднен РГНФ, объединены РФФИ и РНФ), институциональному (введены нормативные ограничения, препятствующие участию в двух и более грантах с продолжающимся финансированием, установлены высокие пороговые барьеров в виде обязательного наличия публикаций в базах Scopus/WoS для руководителей заявок и т.п.) и, собственно, финансовому. О последнем следует сказать отдельно. В условиях кризиса, который вначале усугублялся санкциями, а с 2020 г. сложной эпидемиологической обстановкой, власть начала заметно снижать объемы финансирования. На 2021 год сокращение вложений в науку исчисляется общей суммой в 32,8 млрд. руб. (Губернаторов, 2020)). В этих условиях заявки на гранты приоритетно удовлетворяются от научно-исследовательских институтов, столичных вузов, а уже по остаточному принципу – региональных.

Всё сказанное формирует платформу, на которой выстраивается иерархия, заведомо определяющая модели поведения эффективных менеджеров региональных вузов. Оснований, свидетельствующих о неравенстве между вузами в получении доходов, много. Однако эффективными их обязывают быть по одинаковому применительно ко всем индикатору. Как итог, руководство образовательных учреждений, не имея ресурсов обеспечить эффективность так, как это делается, например, в НИУ ВШЭ, решает проблемы технически. Одним из способов является сбор «добровольных» пожертвований со студентов, чаще всего заочной формы обучения, которым взамен проставляются оценки в соответствии с «прейскурантом». Далее это оформляется в форме выполнения хоздоговорных обязательств от организации, согласной за соответствующее вознаграждение выступить в роли фиктивного заказчика. Данная практика получила достаточно широкое распространение в филиалах и небольших региональных вузах. Ещё чаще встречаются «добровольные» пожертвования со стороны преподавателей, которые используются для обеспечения эффективности по аналогичной схеме, что и финансирование от студентов. Третий способ из наиболее распространенных в сложившихся социальных практиках не направлен на ущемление интересов основных акторов института высшего образования, но, по сути, такой же мошеннический. Он реализуется через заключение договора на выполнение услуг между двумя вузами. Объем финансовых средств возмещается на паритетных началах, что нивелирует их взаимные траты. В результате вузы не получают реального дохода, но в итоговом отчете показывают прирост по выплатам от вуза-контрагента. Такое становится возможным благодаря тому, что собственные обязательства перед партнером по договору нигде не фиксируются. Из легального, но сомнительного – фактический отказ от пороговых значений баллов ЕГЭ. Руководство вузов, понимая, что высокобалльные абитуриенты всё равно не будут сдавать к ним документы, предпочитая более статусные вузы, принимают на коммерческое обучение тех, кто по уровню своих способностей и подготовленности не соответствует стандартам высшего образования. А поскольку данная категория студентов оказывается основным источником доходов, то она в режиме максимального благоприятствования доучивается до выпускного курса и получает диплом, не подкрепленный реальными знаниями.

У рассматриваемой проблемы есть ещё один аспект. Предложенный индикатор ориентирует высшие образовательные учреждения на постоянный прирост доходов. И чем выше темпы предпринимательской прибыли, тем больше баллов за эффективность получает управленческая команда. Совершенно очевидно, что университеты не могут до бесконечности поддерживать высокие темпы извлечения доходов. В то же время, задача обеспечения эффективности, как видимо, останется актуальной. Проблема отчасти нивелируется последним значением показателя – «20% учреждений с наибольшим абсолютным значением объема поступлений из средств от приносящей доход деятельности». Но оно явно принято в угоду уже сложившейся иерархии вузов. Остальные будут вынуждены применять уже рассмотренные или изобретать «авторские» инструменты решения проблем эффективности в управлении.

Стремление навязать вузам коммерческую деятельность выглядит как неспособность власти гарантировать надлежащее финансирование. Обеспечивая показатели или решая вопросы нехватки средств, учебные заведения начинают заниматься несвойственными им функциями.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Берсеров Тембот Батырбиевич
Доцент кафедры философии, социологии и педагогики факультета управления
Майкопский государственный технологический университет
E-Mail: vitkovalev@yandex.ru

Berserov Tembot Batyrbievich
Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy,
Faculty of Management,
Maykop State Technological University
E-Mail: vitkovalev@yandex.ru

Литература

1. *Арбатская Т.Г.* Особенности учета доходов от приносящей доход деятельности бюджетных учреждений высшего образования // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 8. С. 2-9.
2. *Губернаторов Е., Ткачев И.* Государственные расходы на гражданские исследования и разработки в 2021 году урезаны на 32,8 млрд. руб. // РБК. 2020. 6 октября. № 64.
3. *Макеева А.* В России отчислили половину вузов // Коммерсантъ. 2018. 5 февраля.
4. *Филь М.М.* Государственная грантовая поддержка научных исследований в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 6. С. 20-28.
5. Зарабатывать по науке. На чем зарабатывает высшая школа // Официальный сайт НИУ ВШЭ. Режим доступа: https://www.hse.ru/news/1163621/1145450.html.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в послед. ред. закона от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 2131.
7. Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (в ред. от 30.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824.
8. Федеральный закон "Об автономных учреждениях" от 03.11.2006 г. №174-ФЗ (в ред. от 15.10.2020) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635.
9. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 марта 2020 г. №475 (в ред. от 22.10.2020) "Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений" // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355285.
10. Образование в цифрах. Краткий статистический сборник. 2010-2020 // Официальный сайт Высшей школы экономики. Режим доступа: https://www.hse.ru/primarydata/oc.
11. Минобрнауки взяло курс на инженерные специальности // Alma Mater. Режим доступа: https://almavest.ru/ru/node/1008.
12. Разъяснение от 29 марта 2019 г. №ТС-817/08 О применении требований к образованию и обучению по должности "учитель", установленных профессиональным стандартом "Педагог". Режим доступа: onf.ru/sites/default/files/attachment/ts-817_08.

References

1. Arbatskaya T.G. (2018). Features of accounting for income from income-generating activities of budget institutions of higher education // Accounting in budget and non-profit organizations. 8. P. 2-9.

2. Gubernatorov E., Tkachev I. (2020). State expenditures on civil research and development in 2021 were cut by 32.8 billion rubles // RBC. 6 October. № 64.

3. Makeeva A. (2018). In Russia, half of the universities were expelled // Kommersant. February 5.

4. Fil M.M. (2019). State grant support for scientific research in the Russian Federation // Law and Law. 6, P. 20-28.

5. Earn on science. What the Higher School earns // Official Website of the Higher School of Economics. Available at: https://www.hse.ru/news/1163621/1145450.html.

6. Civil Code of the Russian Federation (Part One) №51-FZ of November 30, 1994 (as amended). Federal Law of January 12, 1996 No. 7-FZ "On Non-Profit Organizations" (as amended by the Federal Law of the Russian Federation №32. St. 2131. 3) // Sobranie zakonodatelstva RF. 1994. №32. P. 2131.

7. Federal Law of January 12, 1996 №7-FZ "On Non-Profit Organizations" (as amended by the Federal Law of the Russian Federation. from 30.12.2020) // SPS ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824.

8. Federal Law" On Autonomous Institutions " of 03.11.2006 №174-FZ (as amended). from 15.10.2020) // SPS ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635.

9. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation №475 of March 24, 2020 (as amended). of 22.10.2020) "On approval of performance indicators of federal budgetary and Autonomous educational institutions of higher education, subordinated to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, and the work of their managers, the results of which are established incentive payments to the heads of such institutions" // SPS ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355285.

10. Education in numbers. A short statistical collection. 2010-2020 // Official website of the Higher School of Economics. Available at: https://www.hse.ru/primarydata/oc

11. The Ministry of Education and Science has taken a course on engineering specialties // Alma Mater. Available at: https://almavest.ru/ru/node/1008

12. Explanation of March 29, 2019 №TS-817/08 On the application of the requirements for education and training for the position of "teacher" established by the professional standard "Teacher" Available at: onf.ru/sites/default/files/attachment/ts-817_08.

Поступила в редакцию ***5 марта 2021 г.***